

Ю.В. КУДРИНА

АЛЕКСАНДР III И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Императору Александру III, учредителю Исторического музея в Москве, который в мае 2008 г. отметил свой 125-летний юбилей, принадлежит большая роль в развитии исторических знаний в России.

Историческое прошлое России интересовало великого князя Александра Александровича с юных лет. Историк С.С. Татищев писал: "Любимым занятием его (цесаревича. – Ю.К.) было чтение, преимущественно исторических рассказов и путешествий"¹. Один из первых преподавателей истории князя академик Я.К. Грот писал: "Особенно рассказы из народного русского быта приводили в восторг Александра Александровича"².

Во время поездки в Москву в 1861 г. великий князь познакомился с историческими сокровищами Кремля, Оружейной палаты, Ново-Иерусалимским монастырем под Москвой. В его дневниках той поры есть краткие заметки об этих посещениях: "21 августа 1861 г. Москва. – Встали в 7 часов, и пили чай дома с м[е]сье[ре] Реми³. После чая мы пошли опять в Терема и осматривали разные книги и письма Петра...

В 11 часов у нас был Митрополит Филарет, который подарил нам образа. Он довольно долго у нас оставался и очень интересно рассказывал о разных вещах. В 12 часов мы пошли все в Архангельский собор в Ризницу, где очень много старинных вещей и утварей, потом мы осматривали гробницы старинных русских Царей и Князей, мы довольно долго оставались в соборе и в 1 час были уже дома. В 2 мы собирались ехать в Романовский дом⁴... с одним любителем древности Снегирёвым [так в тексте]⁵... Романовский дом теперь премило отделан, и мы ходили в нем довольно долго. Оттуда мы поехали домой... и после обеда... пошли в Оружейную палату, где мы ходили 2 часа и осматривали ее довольно подробно. Нам показывал все полковник Яковлев⁶, который знает все вещи очень хорошо".

"23 августа... После завтрака мы пошли в Патриаршую Ризницу и осматривали там старинные вещи. Там есть очень хорошие древности: напр[имер] Евангелие на греческом языке VII или VIII века, потом очень много богатых риз и митр Патриарха Николая. Там есть еще перстень, который был дан Ханом за исцеление его дочери Святителем Алексием. Походив там около 1^{1/2} часов, мы пошли опять в Терема и оттуда домой"⁷.

Кудрина Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, вице-президент Ассоциации историков Первой мировой войны.

¹ Детство и юность великого князя Александра Александровича. М., 2002, с. 79.

² Великий князь Александр Александрович. Сборник документов М., 2002, с. 97.

³ *Реми Альфонс Карлович* – учитель французского языка у царских детей.

⁴ Палаты бояр Романовых на Варварке. В царствование Александра II там был открыт музей, действующий и поныне.

⁵ *Снегирёв Иван Михайлович* (1803–1868) – профессор Московского университета, этнограф, археолог, знаток московских древностей.

⁶ *Яковлев Лукьян Павлович* – подполковник, цесаревич ошибся в звании, помощник директора Оружейной палаты.

⁷ Дневник великого князя Александра Александровича. – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 677, оп. 1, д. 300, л. 5–6.

Помощник воспитателя великих князей Н.П. Литвинов отмечал, что "при знакомстве с Архангельским собором Александр Александрович с видом истинного знатока (ему было лишь 16 лет. – Ю.К.) восхищался старинной и наивной живописью на внутренних стенах храма, то есть, значит тем, что именно составляет характеристическую особенность Византийского стиля"⁸.

В дневниках Александр Александрович и позже всегда фиксировал все события, связанные со встречами с историками, посещением исторических мест, события исторической памяти государства российского. Запись от 28 июня 1867 г.: "В $\frac{3}{4}$ 12 отправились с Колей в мундирах в Академию наук по случаю юбилея столетнего Карамзина. Чтения были интересные и в особенности то, что читал Погодин⁹. Публики было очень много, вся зала была полна"¹⁰.

О необходимости создания в Москве исторического музея цесаревич задумался после пребывания в Дании, родины его жены, Марии Федоровны. Там Александр Александрович много внимания уделял изучению скандинавского прошлого, древностей, знакомству с раритетами разных исторических эпох, хранившихся в таких музеях, как дворец Розенборг. Построенный в XVII в. при Кристиане IV, он стал центром хранения документов, реликвий скандинавской истории.

Душою музеев был датский историк, профессор Ворсо, которого цесаревич хорошо знал и с которым вел продолжительные беседы. "Я помню, – писал граф С.Д. Шереметев¹¹, – с какою любовью показывал мне Ворсо Rosenborg и объяснял его значение. Перед вами в каждом зале проходят века и наглядно представляются величественные картины исторического прошлого страны... Плодом посещения Розенборга явилось желание учредить нечто подобное у нас... понятно, что центром этим избрана была Москва и что вопрос этот цесаревич принял горячо к сердцу. Но время, когда возник этот вопрос, было крайне неблагоприятное...

На мысль цесаревича посмотрели как на затею. С одной стороны, равнодушие и непонимание истинного значения дела, с другой – желание воспользоваться случаем для личных целей и отсутствие всякого руководства передало это дело в руки случайные. Отсутствие средств явилось главным препятствием. Немало слышалось отзывов, возражений, сомневались в пользе такого музея. Для чего музей, говорили иные, собирать какие-то черепки? На что!"¹².

На состоявшейся в 1872 г. в Москве Политехнической выставке, приуроченной к празднованию 200-летия со дня рождения Петра I, был организован Севастопольский отдел с историческими памятниками обороны Севастополя в Крымскую войну 1853–1856 гг., вызвавший огромный интерес у посетителей. Инициатором организации отдела был цесаревич Александр Александрович. В воззвании, опубликованном во всех газетах "От имени его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Александровича ко знающим что-либо о Севастопольской защите", содержалась просьба ко всем, кто владел "достоверными знаниями о Севастопольской защите, прислать на Его Высочества имя все то, что он знает, помнит и может написать о защите Севастополя". Воззвание заканчивалось словами: "Веденные во время осады дневники, записки, воспоминания и письма о Севастопольской обороне, простой рассказ мельчайшего эпизода ее или подвига, или того, что кто-либо помнит как очевидец, без стеснения формами и формальностями, вот что нужно. Одно лишь условие должно быть свято соблюдено – это истина"¹³.

⁸ Из дневника Н.П. Литвинова 1861–1862. – Российский архив. М., 2002, с. 448.

⁹ *Погодин Михаил Петрович* (1800–1875) – русский историк, писатель, академик Петербургской академии наук.

¹⁰ ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 300, л. 7.

¹¹ *Шереметев Сергей Дмитриевич* (1844–1918) – генерал-адъютант, член Государственного совета, председатель Археологической комиссии Министерства народного просвещения с 1900 г., главный редактор журнала "Старина и новизна".

¹² Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2000, с. 490.

¹³ Рукописи о Севастопольской обороне, собранные государем наследником цесаревичем, в 3-х т., 2-е изд. СПб., 1876.

Дневниковые записи цесаревича свидетельствуют о том, какое внимание он уделял делу создания Севастопольского музея. 2(14) ноября 1871 г.: "В 3¹/₄ пришел ко мне Мещерский¹⁴, с которым мы говорили о нашем деле по сбору сведения о Севастополе, и уже многие начали собирать и присылать". 1873 г. 3(15) ноября: "Вторник... а в 12 принимал депутацию от Севастопольского музея, и во главе их был д[ядя] Низи¹⁵. Они приехали благодарить меня за желание увеличить музей числом рассказов и сведений об обороне Севастополя"¹⁶.

Во время Политехнической выставки ее устроители обратились к Александру II с предложением создать на основе материалов выставки Музей отечественной истории. Император согласился и предложил Александру Александровичу, который уже высказывался о необходимости такого музея, стать его покровителем – почетным председателем Музея отечественной истории, который был прообразом Исторического музея.

"Этот храм, воздвигнутый во славу вековой жизни русского народа, – говорилось в документе об учреждении Исторического музея, – должен собрать воедино со всех концов Земли русской заветные святыни народа, памятники и документы всего русского государства, изобразить в образах и картинах имена великих подвижников и деятелей и знаменательнейшие события; живым словом раскрыть перед народом славные страницы его истории.

И событие великого прошлого, деяние предков наших предстанут как бы воочию перед тысячами людей, разнесутся молвою по всему обширному Отечеству нашему, перейдут к детям и внукам нашим".

Дело создания Исторического музея, который с 1881 г. входил в правительственное ведомство, продвигалось, несмотря на все усилия, очень медленно. По свидетельству С.Д. Шереметева, многие "относились к делу пренебрежительно. Неудаче и не успеху его в начале иные даже радовались. С самого начала дело переходило из одних случайных рук в другие, пока не примкнул к нему граф А.С. Уваров¹⁷. Но музей не должен был служить какой-либо специальности, как бы ни была она почтенна. Отсутствие руководства ощущалось все время, как и отсутствие лица, стоящего вне пристрастных течений и имеющего задачу своею быть помощником цесаревичу в этом деле... Собственно говоря, настоящей здоровой, серьезной помощи ни с какой стороны у него не было, и никто не думал о том, что нужна эта помощь. Только личным участием, посещениями, вкладками, последовательностью удалось цесаревичу оградить все дело от застоя".

Понимая всю важность строительства в Москве здания Исторического музея, Александр Александрович писал своему брату, великому князю Сергею Александровичу¹⁸: "Жду теперь твоего письма о Московском Историческом музее. Очень досадно, что дела так запутались и надо непременно помочь этому делу, и привести все в порядок, в чем я надеюсь очень на тебя, что ты мне поможешь в этом"¹⁹.

К 1883 г. – год вступления на престол Александра Александровича – строительство здания Исторического музея на Красной площади подошло концу. Авторами проекта были академик В.О. Шервуд и инженер А.А. Семенов, руководивший строительством.

¹⁴ Мещерский Владимир Петрович (1839–1914) – князь, внук Карамзина, издатель-редактор журнала "Гражданин".

¹⁵ Великий князь Николай Николаевич-Старший (1831–1891) – главнокомандующий войсками гвардии и петербургского военного округа (1864–1880 гг.), главнокомандующий русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., генерал-фельдмаршал.

¹⁶ ГАРФ, ф. 677, оп.1, д.300.

¹⁷ Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884) – археолог, один из организаторов Русского археологического общества, инициатор Московского археологического общества (1864 г.) и Исторического музея.

¹⁸ Великий князь Сергей Александрович (1857–1905) – генерал-лейтенант. С 1881 г. председатель правления Исторического музея, почетный член Московского археологического общества, основатель и председатель Палестинского общества. Принимал активное участие в реставрации собора Василия Блаженного, Архангельского собора в Кремле и др. В 1891–1905 гг. генерал-губернатор Москвы.

¹⁹ ГАРФ, ф. 648, оп. 1, д. 52, л. 20об.

В оформлении интерьеров залов музея принимали участие известные художники И.К. Айвазовский, В.М. Васнецов, Т.И. Семирадский и др.

Планировавшееся на 24 мая 1883 г. официальное открытие музея было перенесено на июнь. Как вспоминал И.Е. Забелин²⁰ в дневнике: «27 мая. Пятница. В час дня открытие Исторического музея. Но открытия не было, а был простой приезд государя с царицей, что устроил Д.А. Толстой²¹. Все было сделано. И билеты напечатаны, что будет открытие. В.кн. Сергей [Александрович] приглашал на оно на 24 мая, но Государь сказал ему "Зачем ты меня зовешь на открытие, когда ничего не готово и мусор лежит"»²².

Во время визита Александра III в музей граф А.С. Уваров, показывавший ему экспонаты, познакомил государя с присутствовавшими в музее историками И.Е. Забелиным и В.О. Ключевским, а также с Н.В. Султановым²³.

Для посетителей музей был открыт 2 июня 1883 г. Перед открытием митрополит Иоанникий совершил водосвятный молебен с окроплением каждого зала. Торжественное открытие состоялось в присутствии великого князя Сергея Александровича, городских властей, представителей науки.

Бывая в Москве, Александр III и Мария Федоровна всегда наносили визит в Исторический музей. Забелин подробно описал их посещение музея в 1891 г.: "17 мая. Пятница. В семь часов вечера прибыл Государь. Встреча была изумительная по торжеству и сердечности...

19 мая. Воскресенье... Нынче же после завтрака назначен приезд к нам в музей на Средне-Азиатскую²⁴.

В 2¹/₂ прибыли один за другим в. князь Сергей и супруга его, милостиво подали мне руку. Я спросил, будет ли Государь осматривать новые залы. Непременно будет, отвечал великий князь. Вскоре прибыл государь с императрицей. Я поклонился. Он и государыня прошли. Сергей напомнил Государю, что позади Забелин. Государь оборотился и подал руку, пожав крепко мою. А государыню и никто не принимал в толпе... Я же не видел и оборотился, но уже подоспели...

После того государь прошел из выставки и направился выше в нашу библиотеку. Из первых опросов – какие у вас редкости есть, редкие издания. Я говорю, что особенно редких нет. Государь говорит, я знаю, у Черткова²⁵ много было редкого. Молчу.

Станкевич²⁶ принес Евангелие рукописное с заставками. – Рисунок (заставок. – Ю.К.) персидской, заметил Государь. Спрашивал, сколько зал. Я говорю, это одна, а около нее боковые небольшие, из которых мы отдали одну под коллекцию Достоевского²⁷...

Пошли вниз... В Новгородском зале обратил внимание на стенопись, отметил: церковная. Как бы не довольствуясь оной – почему не живописная. Место думал, что из Ростовского собора, он, вероятно, видел рисунки Ярославской Николы Мокрого церкви. Есть, говорит, в Ростове такие. Я доложил, что сии из Новгорода точные копии.

²⁰ Забелин Иван Егорович (1820–1909) – русский историк и археолог, профессор истории, один из основателей Исторического музея, почетный член Петербургской академии наук.

²¹ Толстой Дмитрий Алексеевич (1823–1889) – граф, управляющий Департаментом министерства народного просвещения, с 1861 г. обер-прокурор Синода (1865–1880 гг.), министр внутренних дел (1882–1889 гг.), член Государственного совета.

²² Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001, с. 128–129.

²³ Султанов Николай Владимирович (1850–1908) – инженер, архитектор, историк искусств, академик, член строительной комиссии Исторического музея.

²⁴ Средне-Азиатская выставка проходила с мая по ноябрь 1891 г. в 20 неотделанных залах Исторического музея. На ней демонстрировались продукция российских предпринимателей, сбывавшаяся в Среднюю Азию и Персию, и товары, направляемые из Средней Азии в Россию.

²⁵ Чертков Александр Дмитриевич (1789–1858) – председатель Московского общества древностей московских. После его смерти городу в музей было передано собрание рукописей и книг.

²⁶ Станкевич Алексей Иванович (1859–1922) – библиотечарь Исторического музея в 1887–1914 гг., почетный член управления Исторического музея.

²⁷ После смерти Ф.М. Достоевского в музее бала воссоздана комната писателя, экспонаты для которой были предоставлены вдовой А.Г. Достоевской.

Во Владимирском зале я доложил о кресте XII века, в. к. Сергей промолвил: Андрея Боголюбского. В Суздальском – о воспроизведении Юрьевских резных украшений. Затем коллекцию икон Постникова Государь подробно осматривал, кивал, не раз отмечал: отличная, хорошая коллекция. Замечательная. Останавливал внимание на иконах"²⁸.

Многие современники, встречавшиеся с императором, отмечали большую эрудицию государя. Он прекрасно разбирался в вопросах истории, литературы и культуры.

После смерти Александра III Историческому музею было присвоено его имя. По предложению коллектива музея в вестибюле здания был установлен бюст покойного императора.

К моменту вступления императора на престол Александр Александрович являлся почетным членом Московского археологического общества любителей русских древностей (1865 г.), Карамзинской библиотеки (1867 г.), почетным председателем Императорского Русского исторического общества (1867 г.), Общества любителей кавказского археологического Императорского минералогического общества (1868 г.), Императорского археологического общества (1871 г.), почетным президентом музея цесаревича Александра Александровича (1873 г.), а также почетным членом Московского (1865 г.), Казанского (1866 г.), Санкт-Петербургского (1866 г.) университетов. Став императором, Александр III осуществлял высочайшее покровительство всех выше перечисленных историко-культурных и художественных институтов, уделяя особое внимание развитию национальных черт культуры и искусства.

По почину и под личным председательством цесаревича Александра Александровича в 1866 г. в Санкт-Петербурге было образовано Русское историческое общество, с 1873 г. получившее название Императорского. Секретарь общества член Государственного совета А.А. Половцов, говоря о задачах общества, подчеркнул: "Жаждавшему узнать свое прошлое русскому народу подносилась только неприглядная картина слабостей и недостатков, влиявших на судьбы его; возвышенные, существенные стороны нашей государственной жизненной деятельности, создавшие великую и всем нам дорогую Россию, в литературе 60-х годов, за редкими исключениями, силою обстоятельств обходились молчалим разрушавшая народную веру и правившие им силы"²⁹.

Из дневников цесаревича Александра Александровича: "19 февраля 1867 г. Вторник... Принял депутатов Русского исторического общества. Был между ними князь Вяземский"³⁰. Они приехали просить меня быть почетным председателем общества"; "28 февраля/12 марта. Вторник... Отправился в Русское историческое общество в Министерство иностранных дел. Князь Вяземский встретил меня с приветствием"; "1870 г. 10/20 марта. Вторник. В ³/₄9 вернулся домой, и у меня было собрание нашего Исторического общества в библиотеке. Читали отчет, а потом некоторые из членов читали весьма интересные записки"; "25 октября/6 ноября 1871 г. Понедельник. Царское Село и Петербург. В ¹/₂3 вернулся домой, и принял у себя А.А. Половцова, который желал меня видеть по нашему Историческому обществу". "28 марта/9 апреля 1873 г. Среда. ...Вечером у меня было годовое заседание нашего Исторического общества и собралось чинов человек 16". "15/27 марта 1874 г. Пятница... В ¹/₂9 у меня было годичное наше заседание Исторического общества в библиотеке, и набралось до 16 человек... Первым председателем общества был князь Вяземский"³¹.

Заседания Императорского русского исторического общества проходили, как правило, в Аничковом дворце в его знаменитой библиотеке. Граф С.Д. Шереметев вспоми-

²⁸ Забелин И.Е. Указ. соч., с. 128–129.

²⁹ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова, в 2-х т. Т. 1. 1883–1886. М., 2002, с. 143.

³⁰ Вяземский Петр Андреевич (1792–1878) – русский поэт, литературный критик, товарищ министра народного просвещения, сенатор.

В числе членов-основателей были П.А. Вяземский, А.А. Половцов, Д.А. Толстой, К.Н. Бестужев-Рюмин, М.И. Богданович, А.Ф. Бычков, М.А. Корф и др.

³¹ ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 300, л. 10.

нал: «Присутствие его (императора. – Ю.К.) сразу придавало всему жизнь... Перед ним читалась русская история, его семейная хроника, по выражению князя П.А. Вяземского, и сам он – воплощение "русского" царя, казался среди нас таким простым, доступным, приветливым и в то же время внушительным в своей простоте»³².

Многие современники оставили яркие воспоминания о деятельности Александра III на поприще исторической науки в качестве почетного председателя Императорского русского исторического общества. Все отмечали тот огромный вклад, который он внес в дело развития в стране исторических знаний.

"Никто из членов Общества, – писал историк академик Н.Ф. Дубровин, – не забудет, с каким вниманием и интересом относился Государь ко всем чтениям, а как хорошо Он сам был знаком с историей России и русского народа в главнейших проявлениях его жизни"³³.

Профессор Московского университета И.В. Цветаев, назвавший Александра III "державным покровителем наук и искусств", писал: "Особые симпатии почившего Государя к науке отечественной истории, русской археологии и истории искусств всем известны, как известно всем образованным людям и то, что Государь при всех своих многосложных трудах находил время быть действительным председателем Императорского русского исторического общества и лично участвовал в его заседаниях"³⁴.

В 1876 г. на собрании Исторического общества цесаревич предложил издавать "Русский биографический словарь", в который должны были быть включены "выдающиеся деятели Русской Земли на всех поприщах службы и знания". В 1894 г. было издано два тома сборника "Перечня 60 тысяч имен отечественных деятелей на самых разнообразных поприщах труда и жизни". Государь находил время читать подготовительные статьи биографий, высказывая свои замечания.

За время царствования Александра III (1881–1894 гг.) было подготовлено и издано 65 томов "Сборника Императорского Русского исторического общества", в которых были опубликованы материалы по истории России, около 30 томов – по истории царствования Петра Великого, Анны Иоанновны, Екатерины II, Александра I и Николая I, которые, по словам Дубровина, заключали в себе драгоценные материалы по русской истории, заимствованные из русских и иностранных архивов. "Многие из них могли явиться в печати во всей своей полноте только при покровительстве Венценосца".

В одном из первых томов "Сборника Исторического общества" были напечатаны "письма Императора Александра I" и других особ царствующего дома к Ц. Лагарпу³⁵, сообщенные цесаревичем Александром Александровичем.

Благодаря Александру III были рассекречены дела и бумаги о декабристах и тайных обществах. Высочайшая положительная резолюция царя на ходатайстве Дубровина дала возможность современникам впервые познакомиться с документами, хранившимися за семью печатями в течение шести десятилетий³⁶.

Александр III был лично знаком с выдающимися русскими историками – С.М. Соловьевым, Ф.И. Буслаевым³⁷, В.О. Ключевским, Н.К. Шильдером³⁸ и др.

³² Мемуары графа С.Д. Шереметьева, с. 315.

³³ Дубровин Н.Ф. Памяти императора Александра III. – Русская старина, т. LXXXII, 1894, № 12, с. I–XVI.

³⁴ И.В. Цветаев о памятнике Александру III "Народный идеал Русского царя-Самодержца". – Историк, 1996, № 1, с. 100–112.

³⁵ Лагарп Фридрих Цезарь де (1754–1838) – швейцарский политический деятель, воспитатель и наставник Александра I.

³⁶ См.: Архив внешней политики Российской империи, ф. Отчеты МИД, 1886, л. 158; Кессельбреннер Г.А. Известные дипломаты России министры иностранных дел Российской империи, т. 2. М., 2002, с. 290.

³⁷ Буслаев Федор Иванович (1818–1897) – русский филолог и искусствовед, академик Петербургской академии наук.

³⁸ Шильдер Николай Карлович (1842–1902) – историк, автор биографий императоров Павла I, Александра I, Николая I, в последние годы – директор Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Преподавателями истории царских детей, в частности наследника великого князя Николая Александровича и самого Александра III, были Соловьев и Буслаев.

Когда у второго сына императора – великого князя Георгия Александровича – был диагностирован туберкулез и он вынужден был поселиться на Кавказе в Абас-Тумане, император при выборе преподавателя истории остановился на кандидатуре профессора университета В.О. Ключевского. Незадолго до отъезда на Кавказ Ключевский был утвержден председателем Общества истории и древностей российских. В январе 1894 г. в "Правительственном вестнике" было опубликовано сообщение о награждении профессора Ключевского орденом Станислава 1-й степени.

Знакомство Ключевского с великим князем Георгием Александровичем произошло в Абас-Тумане, куда профессор прибыл в октябре 1893 г. Великий князь, по оценке Ключевского, был к тому времени сложившимся взрослым человеком, Георгию исполнилось 22 года. Как явствует из дневниковых записей Ключевского, сделанных им в так называемой тетради "Афоризмов и мыслей об истории", 8 июля 1893 г. во время его встречи с воспитателем двух старших сыновей царя, генералом от инфантерии Г.Г. Даниловичем и министром двора графом И.И. Воронцовым-Дашковым, обсуждался вопрос о направлении Ключевского в Абас-Туман для чтения лекций великому князю Георгию Александровичу³⁹. Как видно из контекста записи, Ключевский интересовал вопрос, как ему, как историку, быть с острой политической тематикой – вопросами революции, конституций, республики. Ответ Даниловича свидетельствует, как глубоко было мышление людей, являвшихся воспитателями царских детей и формировавших их мировоззрение: «Политические вопросы должны быть в программе. Только от преподавателя могут они быть усвоены и разъяснены. Вы должны помнить, что Вы проф[ессор] и преподаете, что находите нужным. Делайте, что следует делать, а что из этого выйдет, за это вы не отвечаете. Наше дело, сказать правду, не заботясь о том, что скажет какой-н[ибудь] гвард[ейский] штаб-ротмистр. Надобно рассеять мнения и предубеждения самоуверенного окружающего невежества: конституция – нелепость (над этим словом Ключевский написал ему "беспорядок". – Ю.К.), а республика – бестолочь. У России общие основы жизни с Западной Европой, но есть свои особенности, что теперь несвоевременно, то еще нельзя назвать нелепостью; робкое предположение, что со временем мы примем европейские политические формы и даже скоро, рано или поздно устанем те же порядки, хотя и с некоторыми особенностями. Надобно исторически показать прохождение и смысл этих форм и стремлений. Нечего есть, и потому народы требуют обдуманного распоряжения его [sic!] деньгами. Против догматизма».

Ключевский подробно передал беседу с генералом Даниловичем и министром двора Воронцовым-Дашковым, особо подчеркивая, что она касалась и вопросов методики преподавания. По мнению Даниловича, необходимо было, "не подчеркивая, не чувствительно, но вовлекать мысль в непривычные исторические размышления и пробудить интерес. Беседа, конспект для предварительного ознакомления с ней, чтение по точному указанию на 1½ часа в сутки, не требуя отчета и прямо поощряя сделанным успехам к дальнейшему, поддерживая веру в свои силы. Беседа – не монолог".

По мнению Воронцова-Дашкова: "История должна же давать им (царским детям. – Ю.К.) уроки, и этого они ни от кого не услышат, кроме профессора. Прежде всего, им надо говорить правду".

В этой же тетради Ключевский пометил: "Конспект, связанный с введением в его будущий абас-тумановский курс, главная идея которого соединение истории России со всемирной историей". В архивах сохранились конспекты лекций Ключевского, прочитанные в Абас-Тумане великому князю Георгию Александровичу.

Александр III был хорошо знаком с историком Н.К. Шильдером. Последний, по личному разрешению государя, имел доступ в самые секретные архивы. Как пишет в воспо-

³⁹ Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории. М., 1968. Цит. по: Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974, с. 326–328.

минаниях генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, Александр III "сказал Шильдеру, что Николай Карлович будет своим собственным цензором при решении вопроса, что можно обнаружить и чего нельзя"⁴⁰.

Особый интерес проявлял Александр III к археологии. По оценке Ключевского, "император был глубоким знатоком в некоторых отделах русской археологии, например иконографии". Он был почетным членом Императорской археологической комиссии. На ходатайстве председателя Императорского московского археологического общества графини П.С. Уваровой к Александру III о необходимости археологических раскопок в Херсонесе, император написал резолюцию: "Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров. Поговорите об этом деле с кем следует, и представьте мне заключение, и как можно скорее, чтобы спасти все, что можно спасти"⁴¹. В мае 1893 г. император посетил музей, установленный на месте раскопок в Херсонесе, где с большим интересом осматривал "предметы древности, найденные при работах".

Для расширения археологических работ по инициативе императора были открыты особые сверхсметные кредиты на усиленное производство Комиссией раскопок, на ее издания и на приобретение древностей. Число археологических экспедиций было значительно увеличено. Только в 1889 г. император из своих личных средств пожертвовал 10 тыс. рублей на археологические исследования Кавказа и Востока России. За период царствования Александра III сумма кредитов составила до полумиллиона рублей.

Различного рода предметы, приобретенные Археологической комиссией, после научного описания направлялись в различные музеи страны. За 13 лет царствования было осуществлено 1158 передач музейных экспонатов, в том числе в Эрмитаж – 453, в Исторический музей – 270⁴².

Особое внимание Александр III уделял реставрации и поддержанию памятников российской древности. Именно благодаря его вниманию были открыты и реставрированы фрески бывшего Кирилловского монастыря в Киеве XII в. Из своих личных средств он выделял суммы на реставрацию и поддержание памятников русской старины, в частности на реставрацию Углицкого дворца и иконостаса из церкви на Куликовом поле, на восстановление Ладужской крепости. Когда Александру III представляли царские врата из церкви на Куликовом поле, он пожелал, чтобы они вернулись на свое место после реставрации: "Памятники древности следует оставлять на месте их происхождения". Эта позиция царя способствовала созданию местных музеев на всей территории России.

При Александре III был подготовлен проект создания Русского археологического института в Константинополе, стало действовать Русское Палестинское общество, позже получившее наименование Императорского. Во главе него стал брат императора – великий князь Сергей Александрович.

Размах раскопок в Палестине был настолько велик, что "Русское место" стало называться "Русские раскопки".

Особое внимание Александр III уделял возрождению исторических национальных традиций.

Прославление побед России в прошедших войнах и сражениях император считал необходимым условием воспитания в народе уважения к историческому прошлому.

12 октября 1886 г. у собора Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка в Санкт-Петербурге в присутствии Александра III был открыт и освящен триумфальный монумент "Воинская слава" в память о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Автором проекта был известный архитектор Д.И. Grimm, а венчавшей памятник скульптуры "Победа" – академик П.И. Шварц.

⁴⁰ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996.

⁴¹ Обзор деятельности министерства Императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего государя императора Александра III 1881–1894, ч. 1, кн. 2. СПб., 1901, с. 126.

⁴² Гафифулин Р.Р. Император Александр III – коллекционер и покровитель русской науки и культуры. – Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Каталог выставки. СПб., 2006, с. 114.

В начале 80-х годов XIX в. в Севастополе был установлен мемориал в память 12 русских моряков, погибшим в бою с турками 11 июля 1877 г. Имена всех погибших были выбиты на фронтоне памятника.

В годы царствования Александра III на территории российского государства был создан целый ряд уникальных монументов, автором которых был скульптор И.Н. Шредер. Одной из самых значительных его работ – участие в создании памятника "Тысячелетию России", воздвигнутый в Великом Новгороде и торжественно открытый в 1862 г.⁴³

Первый официальный монумент И.Н. Шредера был открыт 11 сентября 1870 г. в Екатерининском сквере Кронштадта и посвящен известному русскому полярному мореплавателю Ф.Ф. Беллинсгаузену. Следующий – 6 ноября 1873 г. в Петербурге на набережной напротив здания Морского кадетского корпуса и посвящен первому русскому моряку, совершившему кругосветное плавание, И.Ф. Крузенштерну. В 1887 г. в Москве был сооружен памятник героям Плевны. В 90-х годах XIX столетия Шредер – участник севастопольской обороны – начал работу над скульптурной трилогией для г. Севастополя. Она была посвящена героям города – адмиралам В.А. Корнилову и П.С. Нахимову и знаменитому инженер-генералу Ф.И. Тотлебену, героически проявившему себя в годы русско-турецкой войны.

Очень близок Александру III был национальный исторический жанр в живописи. В императорской коллекции, ставшей основой Русского музея и насчитывавшей 900 полотен, из которых 580 были произведениями русских художников, особое место занимали картины на исторические темы. Александр III был убежден, "знание великих подвигов военной доблести, образы великих людей и славных для каждого исторических событий суть двигатели нравственного влияния"⁴⁴.

Выступая после его кончины 28 октября 1894 г. на заседании Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, председатель общества О.В. Ключевский дал следующую оценку деятельности императора: "Наука отведет императору Александру III подобающее место не только в истории России и всей Европы, но и в русской историографии, скажет, что он одержал победу в области, где всего труднее достаются победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорила общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, ободрил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное сознание и сделал все это так тихо и молчаливо, что только теперь, когда его уже нет, Европа поняла, чем он был для нее..."

Назвать его покровителем обществ, занимающихся изучением истории и археологии России, значит слишком слабо выразить его отношение к этой отрасли знаний. Он не только благословлял к трудам в этой отрасли. Он возбуждал и поощрял их средствами материальными и нравственными. В числе обществ, пользовавшихся обильными пособиями от державной руки и наше удостоено было им усиленной поддержки"⁴⁵.

⁴³ Проект памятника создавали два молодых художника – М.О. Микешин и И.Н. Шредер, но подписан он был только Микешиним, поэтому его до сих пор считают единственным автором памятника. По мнению конференц-секретаря Академии художеств Ф.Ф. Львова И.Н. Шредер "вынес на своих плечах тысячелетний памятник".

⁴⁴ К жизнеописанию императора Александра III. – Нива, 1894, № 48, с. 116.

⁴⁵ Памяти в Бозе почившего Государя Императора Александра III. Речь, произнесенная в заседании Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете 28 октября 1894 г. Председателем Общества был Ключевский. М., 1894, с. 3.